

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В нашем журнале (№5 за 2002 г. и №3-4 за 2003 г.) под такой рубрикой было начато обсуждение перспективных направлений, существующих в отечественной экономической науке, к которым относится школа акад. Ю.В. Яременко. Теоретические выводы и практические рекомендации, полученные этим выдающимся российским ученым и его последователями, относятся к числу фундаментальных результатов, которыми располагает отечественная экономическая мысль.

Продолжение исследований в русле данного направления актуально не только для осознания значимости достижений отечественной науки в масштабе мировой экономической мысли, но и для выработки системного взгляда на российскую экономику, адекватного современному этапу ее развития.

Кроме того, более чем десятилетний опыт, накопленный в ходе реорганизации учебного процесса в ведущих вузах страны, свидетельствует о насущной потребности соответствия преподаваемых дисциплин передовым отечественным и зарубежным экономическим исследованиям. Причем актуальной является не только задача перевода результатов, полученных видными отечественными учеными, к числу которых относится Яременко, на язык преобладающей сейчас в учебных курсах западной экономической теории. Необходимо также адаптировать с учетом традиций, сложившихся в отечественных научных школах, достижения западных экономистов к реалиям российской хозяйственной практики.

Трансформационный период в нашей стране стал испытанием для отечественной экономической науки. Помимо объективных сложностей в научной интерпретации преобразований народнохозяйственной системы возникли вопросы, касающиеся концептуальных оснований экономической теории, многие из которых сегодня ставятся под сомнение и даже ниспровергаются. Одним из таких оснований является ресурсно-технологический подход, фундаментальный научно-исследовательский потенциал который раскрыт в трудах Яременко. В его работах такие процессы, как специализация и диверсификация производства, имеющие в своей основе особенности технологических процессов, оказываются органично включенными в систему экономических отношений.

В настоящее время исследователи различных теоретических направлений работают над созданием новых подходов, которые позволили бы описать не только количественные изменения в экономике XIX – первой половины XX вв., но и качественные изменения в экономической системе на рубеже XX-XXI вв. В этом свете теория качественной неоднородности ресурсов, введенная в научный оборот Яременко, перекликается с научным аппаратом современной неинституциональной теории, одним из признанных авторитетов которой является американский ученый О.И. Уильямсон.

В предлагаемой вниманию читателей статье «Теория многоуровневой экономики в контексте современной экономической мысли» А.О. Вереникина и Д.И. Волошина анализируются возможности взаимосвязанного использования построенной Яременко теории многоуровневой экономики и теории специфических активов, разработанной Уильямсоном. На основе сопоставления категориального аппарата этих теорий делается вывод о близости используемых

подходов при исследовании диалектически взаимосвязанных категорий универсальности и неоднородности хозяйственных ресурсов.

Особо следует отметить авторскую итоговую классификацию (табл. 2), в которой теория межуровневых взаимодействий Яременко находит свое место в структуре современной экономической теории как научное объяснение (и ориентир для экономической политики) для экономики, *находящейся в состоянии высокой технологической разнородности*. Соответственно неоклассическая теория трактуется ими как описание экономики, находящейся в ситуации *технологической однородности*, а кейнсианская теория – как описание (и набор рекомендаций для экономической политики) экономик, находящихся в ситуации *умеренной неоднородности*. Понятно, что в условиях резко ускорившегося технического прогресса и растущего отрыва развитых экономик от развивающихся именно теория Яременко оказывается наиболее реалистической, включающей в себя обе предшествующие теории в качестве *частных случаев*.

Использование технологически передовых специфических активов, как показал Уильямсон, сопряжено с экономическим риском ценового диктата со стороны продающего их контрагента. Приобретающая их фирма защищается с помощью поглощения (покупки) предприятия-поставщика, т. е. вертикальной интеграции. Ограничение транзакционных издержек обеспечивается за счет особой организации контрактного процесса или (при невозможности это сделать) отказа от закупок, т. е. путем ухода с рынка.

Логике действий централизованного государства в СССР можно рассматривать как аналогичную. В условиях структурно-технологической несбалансированности экономики государство (Госплан) распределяло ресурсы вне рыночных правил конкурентного ценообразования, сосредоточивая качественные ресурсы в приоритетном секторе экономики, где уровень издержек не был ограничителем для достижения высокотехнологических целей.

Теория транзакционных издержек показывает, что институциональные изменения диктуются экономическими условиями, т. е. зрелостью производственных отношений, и не могут насаждаться в неадекватной среде. С этой точки зрения произошедший огромный экономический спад в процессе бездумных реформ в России был предопределен. Погибли целые секторы экономики, оказавшись, пользуясь языком Уильямсона, вне вертикальной интеграции внутри олицетворяемой государством фирмы. Развитие кризисного спада в течение десятилетия происходило в точном соответствии с предсказывавшимися для этого случая в целом ряде публикаций Яременко деструктивными последствиями. (Об этом см. статью О.С. Пчелинцева «Двенадцать лет преобразований экономики России: правильно ли был поставлен диагноз? (возвращаясь к оценкам состояния российской и мировой экономик, данным акад. Ю.В. Яременко накануне и в ходе реформ)» в № 3 за 2003 г. нашего журнала.)

Сырьевые отрасли, производящие универсальные активы, не боятся конкуренции. А для обрабатывающих отраслей, производящих специфические активы, степень риска высока, поэтому госзаказчик – в рамках прежней вертикальной интеграции – не должен сразу, без соответствующей структурной перестройки бросать эти отрасли на «дикий» рынок. Тем более, что, как показано в работах Уильямсона, по мере роста доли специфических активов границы рынка совершенной конкуренции существенно сужаются.

Важную роль при этом играет понятие комплементарности, используемое Яременко при анализе гетерогенности производственных систем. Обращение к

нему позволяет сделать вывод, что структура современных западных экономик тяготеет к технологической однородности, в то время как экономики постсоветских стран и Китая обнаруживают существенный разрыв между укладами, характеризуются значительной разнородностью хозяйственных уровней.

Авторы подчеркивают, что экономическая политика монетаризма, предполагающая технологическую однородность, обладает позитивным потенциалом лишь при отсутствии разрывов между технологическими укладами. Идеология кейнсианства допускает наличие некоторой технологической разнородности хозяйственных укладов, что отчасти сближает предлагаемую в ее рамках экономическую политику с выводами, вытекающими из теории многоуровневой экономики. (Об этом см. статью Р.С. Дзарасова «Теория качественной неоднородности ресурсов и альтернативная экономика» в № 5 за 2002 г. нашего журнала.) История реформ новейшего времени показывает, что для отечественной экономики предлагаемые в русле монетаризма финансовые инструменты регулирования оказываются малоэффективными, а иногда даже противопоказанными. Результаты их применения прямо противоположны насущным потребностям экономики и целям, которые ставят перед собой органы, принимающие решения в области экономической политики. Для отечественного трансформационного периода необходима четкая система приоритетов, которая послужила бы основой формирования рациональной технологической структуры народного хозяйства. Инструменты кредитно-денежного регулирования должны играть при этом подчиненную роль по отношению к целям и механизмам структурной политики. Решению сегодняшних проблем России мог бы способствовать творческий синтез достижений отечественной экономической мысли, к которым, безусловно, принадлежит наследие акад. Яременко, и тех течений мировой науки, которые адекватно отражают природу современного капитализма.

В статье А.О. Вереникина и Д.И. Волошина показан большой эвристический потенциал теории качественной неоднородности ресурсов, значение ее вклада в решение многих дискуссионных вопросов современной мировой экономической теории на микро-, мезо- и макроуровнях. Обобщение того нового, что вносит эта теория в понимание экономических процессов, позволяет придать ей актуальное международное звучание.

В настоящее время перед теорией и практикой стоит вопрос об источниках и путях возобновления экономического роста в нашей стране. Огромный потенциал, содержащийся в новаторских по своему характеру работах Яременко, позволяет увидеть в них подходы к решению многих актуальных проблем современности, в том числе ответы на вопрос о перспективах выхода социально-экономической системы России на траекторию поступательного, устойчивого развития.

Редколлегия